

Великая принцесса Фучэн вздохнула:

— Изначально я хотела породниться со второй двоюродной сестрой! Но после этого случая Дом маркиза Аньчэна всё же связан узами родства с семьёй Ян, и мне неудобно снова поднимать этот вопрос. Теперь я думаю о том, чтобы снова подыскать пару для Ацина! Но это оказалось непростой задачей. Дядя никогда не видел этого ребёнка, но его учёность, конечно, не вызывает сомнений, иначе император не назначил бы его первым призёром на экзаменах. Внешность у него также выдающаяся, даже лучше, чем у его отца. Теперь, когда он так преуспел, я боюсь, что обычные девушки могут не подойти ему!

Глаза герцога Чэньэня сверкнули:

— Действительно, это не совсем подходящий вариант. Но зачем тебе искать далеко? Разве твои племянницы не могут привлечь его внимание?

Хотя герцог Чэньэнь любил свою младшую дочь, но внучка, будучи «внешней» родственницей, уже указывала на некоторую дистанцию. Теперь, когда Яо Яньцин так преуспел, он задумался о том, чтобы выдать свою внучку за него.

— Наш пятый господин ведь является законнорождённым! — с улыбкой сказала Великая принцесса Фучэн.

Если бы в семье Ци была подходящая девушка, она бы и не думала о Доме маркиза Аньчэна. Родство с семьёй Ци, несомненно, порадовало бы её мать.

Герцог Чэньэнь рассмеялся:

— Как ты могла забыть? Дочка твоего старшего двоюродного брата, Юйнян, как раз подходящего возраста для пятого господина.

Великая принцесса Фучэн, однако, не была в восторге от этой идеи. Хотя Юйнян была законнорождённой, её уже сватали раньше. Тот парень, к сожалению, умер до свадьбы, и это задержало Юйнян. Хотя она и подходила по возрасту Яо Яньцину, на самом деле она была старше его на три месяца, что делало её не совсем подходящей кандидатурой.

— Ты ведь знаешь Юйнян, её внешность и характер безупречны, просто ей не повезло с тем сватовством, из-за чего она и задержалась, — вздохнул герцог Чэньэнь.

Великая принцесса Фучэн слегка сжала губы:

— Я не говорю, что Юйнян мне не нравится, она мне даже симпатична, но разница в возрасте всё же не совсем подходящая, она ведь старше Ацина на три месяца.

— Немного старше — это даже лучше, она сможет лучше заботиться о нём, — вмешалась герцогиня Чэньэнь, слушавшая всё это время.

Великая принцесса Фучэн задумалась, но всё же считала, что это не совсем подходящий вариант. Хотя она хотела породниться с семьёй Ци, она не хотела, чтобы её сын чувствовал себя некомфортно.

— У Ацина очень упрямый характер, если он не согласится, я ничего не смогу сделать. Нужно подождать подходящего момента, чтобы он встретился с двоюродными братьями и сёстрами, и тогда я смогу узнать его мнение.

Герцог Чэнъэнь понимал, что это дело нельзя торопить, и с улыбкой сказал:

— Тогда жду твоих хороших новостей.

Когда Великая принцесса Фучэн вернулась в Дом маркиза Динъюаня, уже наступил вечер. Она всё ещё размышляла о сватовстве Яо Яньцина. Дом маркиза Аньчэна больше не подходил, и ей пришлось бы снова искать кандидатуру. Что касается Юйнян, предложенной герцогом Чэнъэнем, она не воспринимала это всерьёз, так как после разлада между императором Вэнь и вдовствующей императрицей Ци она боялась повторить их судьбу.

— Хуанян вернулась из Гуанлина? — неожиданно спросила Великая принцесса Фучэн, полулежа на кушетке.

Матушка Сюэ не ожидала такого вопроса и слегка замешкалась, прежде чем ответить:

— Третья госпожа вернулась в столицу позже пятого господина. Говорят, что вторая госпожа из семьи Яо не хотела её отпускать и задержала её на некоторое время, даже хотела оставить её в Гуанлине и найти ей там жениха.

Великая принцесса Фучэн усмехнулась:

— Каких хороших женихов они могли найти? Почему же тогда Хуанян всё-таки вернулась?

— Пятый господин сказал, что брату и сестре лучше быть вместе в столице, чтобы помогать друг другу. На этот раз третью госпожу сопровождал Яо Сылан, который не вернулся в Гуанлин, а остался в столице, чтобы вести дела семьи Яо, — осторожно ответила матушка Сюэ.

Она узнала это от управляющей, когда семья Яо присылала подарки на праздник середины осени, и это потребовало немало усилий.

Великая принцесса Фучэн с лёгким пренебрежением скривила губы:

— Они просто увидели, что Ацин преуспел, и их амбиции возросли. Размещение людей из второй ветви семьи в столице — это лишь попытка заручиться поддержкой Ацина. По-моему, семья Яо совершенно не понимает ситуации. Теперь, когда Ацин в столице, он должен общаться с родными братьями и поддерживать друг друга, а не позволять им тянуть его назад.

Матушка Сюэ согласилась, поддерживая слова принцессы, но по её мнению, братья семьи Яо и пятый господин были двоюродными братьями, выросшими вместе, и их связь была гораздо крепче, чем с четвёртым господином.

— Прикажи приготовить суп из чёрной курицы с китайскими финиками и подать его в Приречный переулочек. Скажи, что это от меня, пусть он бережёт себя и не переутомляется из-за дел при дворе. В его возрасте повреждение здоровья — это не шутка. Также попроси его, чтобы он привёз Хуанян, когда будет возможность, — тихо распорядилась Великая принцесса Фучэн.

Повернувшись на кушетке, она легонько махнула рукой. Матушка Сюэ вышла, оставив двух служанок, которые обмахивали её веерами.

Яо Яньцин, однако, не смог насладиться ароматным супом, так как в это время барабан жалоб у ворот Сюаньдэ был громко ударяем, и никто не осмелился остановить того, кто это делал. Этим человеком оказалась Принцесса Даньян, старшая дочь свергнутого наследного принца,

князя Кэшуня.

Принцесса Даньян была известной старой девицей в столице. Она родилась в год, когда император лишил наследника престола и назначил его князем Кэшунем. Все говорили, что её рождение было неблагоприятным, но князь Кэшунь очень любил свою единственную дочь. По мере её взросления, несмотря на её высокий статус, её сватовство затянулось из-за того, что она не могла найти подходящего жениха. Князь Кэшунь не хотел выдавать её замуж за кого-то ниже её статуса, а те, кто подходил по статусу, боялись связаться с ним из-за возможного недовольства императора Вэнь. В результате принцесса Даньян осталась незамужней до двадцати одного года, став объектом насмешек для многих.

Принцесса Даньян была немного выше обычных женщин. Она была одета в длинное платье цвета абрикоса с вышитым на спине лазурным драконом, её руки были слегка обнажены, и она крепко держала молотки, ударяя по барабану. Вокруг неё стояли на коленях охранники, кланяясь ей, но она не обращала на них внимания, пока главный евнух императора Вэнь, Лян Цзи, не подбежал к ней. Тогда она бросила молотки и холодным взглядом посмотрела на него.

Лян Цзи вытер пот со лба и с уважением поклонился принцессе Даньян:

— Его Величество просит вас войти во дворец. Если у вас есть какие-то жалобы, вы можете рассказать ему, и он обязательно поможет вам.

Принцесса Даньян выпрямилась и, не сводя холодного взгляда с Лян Цзи, шагнула в паланкин, который он приготовил, и отправилась во дворец.

Принцесса Даньян ударила в барабан не просто так. Эта женщина была необычной. Увидев императора Вэнь, она сразу же опустилась на колени и спокойно сказала:

— Сегодня утром я обнаружила, что мой отец был убит в своей комнате. Хотя он был лишён титула наследника, он всё же был старшим сыном покойного императора и вашим братом. Тот, кто совершил это преступление, явно имеет поддержку. Я не могла тихо прийти во дворец, опасаясь, что убийца может напасть на меня снова, и поэтому решила ударить в барабан, чтобы привлечь внимание. Пожалуйста, накажите убийцу и восстановите справедливость для моего отца.

Император Вэнь не мог поверить, что кто-то осмелился совершить такое в столице. Его лицо искажилось от гнева, и он приказал поднять принцессу Даньян:

— Не волнуйся, Даньян, я обязательно накажу преступника. Оставайся пока во дворце, я хочу посмотреть, кто осмелится совершить такое здесь.

Принцесса Даньян поблагодарила императора, но настаивала на том, чтобы вернуться домой. Её отец ещё не был похоронен, и она должна была заняться его похоронами. Император Вэнь вздохнул и согласился, приказав охранникам сопроводить её обратно в Резиденцию князя Кэшуня и оставив ещё сотню охранников для её защиты.

Гнев императора Вэнь был искренним. После борьбы за престол его братья сократились до четырёх, а за последние годы двое из них умерли от болезней. Остались только князь Кэшунь и князь Цзиншунь. Хотя он опасался их, он не хотел, чтобы они умерли, чтобы не показаться слишком жестоким. Теперь, когда князь Кэшунь был убит в своей резиденции, все подумают, что это дело его рук, что и вызвало его гнев.

<http://bllate.org/book/16709/1535974>